

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА НА МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.А. Соколкова,
студентка 4 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
mary492@rambler.ru

Научный руководитель:
М.О. Лиц,
доцент кафедры теории и истории государства и
права и международного права ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

При изучении международного космического права нельзя не заметить, что все основные источники права в нем приняты в 60-х, 70-х годах прошлого столетия. Однако расширение возможностей в условиях капитализма и развитие технологий заметно изменили наше представление о космической деятельности.

Так, с конца XX столетия в деятельности по освоению и изучению космоса произошли существенные изменения. Стали появляться неправительственные организации, способные вести эффективную космическую деятельность и вносить весомый вклад в развитие данной отрасли. К таким организациям, например, относят: «Arianespace», которая является первой коммерческой компанией, осуществляющей космические перевозки, плавучий космодром для запуска ракет «Sea Launch», а также американская компания, производитель космических ракет «SpaceX». Более того, государственные предприятия нередко заключают соглашения с предпринимателями, что обеспечивает эффективное использование ресурсов обоих партнеров и содействует проведению коммерческой деятельности с высоким потенциалом экономического роста [1]. Таким образом, в данной сфере происходит процесс коммерциализации, который не был учтен во время составления и принятия основных международных договоров о космической деятельности. Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года не отрицают возможного участия юридических лиц в освоении космического пространства, не причисляет их к субъектам международного космического права [2]. В связи с этим многие вопросы, касающиеся регулирования деятельности неправительственных организаций, остаются открытыми, а на практике выявляются пробелы в праве. К таким вопросам, в частности, относится проблема привлечения юридических лиц к ответственности. Например, неоднозначная правовая ситуация может возникнуть при запуске ракет с нейтральных вод мирового океана при участии организации «Sea Launch». В случае если с судна данной организации будет запущена ракета, однако по какой-либо причине произойдет авария и будет нанесен ущерб объекту на поверхности Земли, например, гражданскому кораблю, то пострадавшая сторона не сможет требовать компенсации ни от одного государства [3]. Это объясняется тем, что согласно существующему режиму, государства несут ответственность за деятельность неправительственных организаций на их территории, а в данном случае запуск происходит организацией с нейтральных вод океана.

На данный момент проблема ответственности юридических лиц в международном космическом праве стоит наиболее остро и требует немедленного разрешения.

Большинство отечественных специалистов в области международного публичного права считает, что в этой отрасли права существуют две формы ответственности. Как правило, в литературе по международному праву выделяются такие виды международно-правовой ответственности, как политическая ответственность и материальная ответственность.

Политическая ответственность субъекта международного права возникает в результате нарушения им какой-либо международно-правовой обязанности — принципа международного права, договорной нормы, охраняющей интересы другого государства. Политическая ответственность возникает даже в том случае, если правонарушение не повлекло имущественного ущерба или иных видимых негативных последствий. Деликт является основанием для постановки вопроса о международной ответственности непосредственно затронутым государством (государствами) [4].

В этой связи, очевидно, что неправительственные организации не могут нести политическую ответственность. Однако мы допускаем, что в будущем коммерческие предприятия также могут нарушить нормы международного космического права, например, если выведут на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения. На наш взгляд, в этом случае государства должны выступать как представители юридических лиц и затем привлекать их к ответственности, но уже в соответствии со своим внутренним законодательством. Вероятно, возникновение подобных ситуаций станет стимулом во введении института уголовной ответственности для юридических лиц в российском законодательстве.

В случае если государство будет игнорировать нарушение коммерческими предприятиями на его территории норм международного космического права, то целесообразно предусмотреть и применить политическую ответственность в отношении данного государства, реализуя ее посредством сатисфакции или ограничения суверенитета.

В международном космическом праве, как и в международном публичном праве, как об этом уже говорилось, существует материальная ответственность. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принятая в 1972 г., выделяет два вида материальной ответственности: абсолютная ответственность и ответственность в зависимости от вины [5].

Абсолютная ответственность государства наступает за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете. Установленный принцип абсолютной ответственности представляется обоснованным, так как существует риск гибели множества людей и причинения значительного ущерба имуществу, экологии и т.д. В связи с этим, очевидно, что ни один оператор космической деятельности не сможет самостоятельно гарантировать

возмещение причиненного ущерба в полном объеме, поэтому отношения в сфере ответственности в МКП подняты на межгосударственный уровень.

В то же время мы поддерживаем точку зрения Волинской О.А.. В своем исследовании она предлагает разработку государствами внутренних нормативно-правовых актов, которые устанавливали бы порядок предъявления регрессного требования государства к частным предприятиям, фактически причинившим ущерб [6]. На наш взгляд, этот подход обоснован принципом ведения предпринимательской деятельности на свой страх и риск. Представляется целесообразным в условиях развития частного сектора позволить государствам уменьшить свои финансовые риски в случае причинения ущерба неправительственными организациями.

Второй вид ответственности закреплен в статье III вышеуказанной Конвенции. Так, если ущерб был причинен в любом месте, помимо поверхности Земли, государство несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает. Мы полагаем, что в условиях коммерциализации космической деятельности данную норму следует изменить и возложить в рамках гражданского судопроизводства ответственность на лиц, являющихся владельцами космического объекта, как источника повышенной опасности. Данный подход, в частности, применяется в международном атомном праве, где оператор ядерной установки несет ответственность за ядерный ущерб.

Однако, возлагая ответственность на частные организации, целесообразно также предусмотреть возможность страхования юридических лиц, осуществляющих данную деятельность и пределы возмещения ущерба, который может составлять значительные суммы. Подобные пределы предусмотрены в законодательстве ряда государств, таких как: Австрия, Бельгия, Бразилия, Нидерланды, США, Франция, Япония. В частности, в Нидерландах установлена норма, согласно которой требование предъявляется к виновному лицу в полном размере, однако если виновным лицом признается лицензиат, размер такого встречного возмещения не может превышать максимальной суммы его страхового покрытия.

Таким образом, возникновение юридических лиц, которые осуществляют космическую деятельность, является основанием для пересмотра основных положений международных договоров. Мы считаем, что включение неправительственных организаций в число субъектов международного космического права, закрепление за ними прав, обязанностей и ответственности будет способствовать созданию устойчивого легализованного рынка в космической индустрии, тем самым снизив риск возникновения нарушений прав человека и бизнеса.

Другим существенным направлением коммерциализации космической деятельности стало развитие космического туризма. Космический туризм — это оплачиваемый из частных средств полёт в космос или на околоземную орбиту в научно-исследовательских или развлекательных целях. Организацией полетов туристов занимаются Роскосмос и американская компания Space Adventures. К числу основополагающих правовых актов в сфере космической деятельности относится Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. №5663-1 «О космической деятельности». Согласно статье 20 данного закона, граждане Российской Федерации, выразившие желание участвовать в космических полетах и отвечающие установленным профессиональным и медицинским требованиям, отбираются для подготовки и осуществления космических полетов на основе конкурса [7]. Таким образом, данный нормативный акт не указывает на возможность использования космического пространства в туристических целях, однако прямой запрет на осуществление космического туризма также отсутствует. Следует отметить, что космический туризм как разновидность коммерческой космической деятельности не запрещается ни одним из действующих международно-правовых актов.

В то же время отсутствие должного регулирования может спровоцировать возникновение случаев, когда «космический турист» может оказаться в опасной для жизни ситуации. К примеру, в российском законодательстве до сих пор не прописаны условия партнерства государства и частного космического бизнеса, критерии и статус отбора космических туристов, их поведение на борту, ответственность и прочее [8]. А «Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство» от 22 апреля 1968 г. не предусматривает возможность спасения пассажиров космического объекта, не являющихся космонавтами [9].

Следующей тенденцией в развитии частной космической деятельности стало поиск и добыча полезных ресурсов в космосе. К сожалению, на данный момент правовое регулирование добычи полезных ископаемых в космосе также остаётся неоднозначным. Договор по космосу, запрещая национальное присвоение космического пространства, прямо не отрицает возможности добычи ресурсов в космосе. Некоторые ученые в своих исследованиях предлагают заполнить пробел в праве, применяя в качестве правовой базы нормативные акты международного морского права, где урегулирован вопрос добычи полезных ископаемых из района глубоководного морского дна. В соответствии с ним, ни одно из государств не вправе претендовать на суверенитет или суверенные права, или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов [10]. Мы разделяем данную позицию, однако считаем, что при регулировании добычи полезных ископаемых в космическом пространстве, следует учитывать возможность освоения космонавтами территорию других планет с возможным добычей и использованием на ней ресурсов.

Таким образом, на данный момент созрела необходимость пересмотра основных положений МКП в части осуществления космической деятельности в условиях ее коммерциализации. Отсутствие регулирования космической деятельности юридических лиц, космического туризма и добычи ресурсов в космическом пространстве создает угрозу нарушения основных прав человека и ведет к неразрешимым правовым ситуациям. Кроме того, существование данной проблемы тормозит развитие частного сектора, который благодаря гибкости, и способности к конкуренции, способен повысить эффективность освоения и изучения космического пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фарафонтова Е.Л. Проблемы частно-правового аспекта международного космического права // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010 г. №6. С. 348-349.
2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 2222 (XXI) от 19 декабря 1966 г. // До-

- говоры и принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся космического пространства, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и другие документы. — Вена: ООН, 2013. — С. 3-8.
3. Недостатки существующего режима международного космического права // Бизнес-адвокатура.рф URL: <http://www.businesslawyer.ru/publ/142-1-0-276> (дата обращения: 18.02.2016).
4. Малков С.П. М19 Международное космическое право: Учеб. пособие/ СПбГУАП. СПб, 2002. 344с. ISBN 5-8088-0080-3
5. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Принята Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 2777 (XXVI) от 29 ноября 1971 г. // Договоры и принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся космического пространства, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и другие документы. — Вена: ООН, 2013. — С. 13-21.
6. Волинская О.А. Международно-правовые аспекты ответственности в области космической деятельности: дис. ... канд. юрид наук: 12.00.10. М., 2015.
7. Закон Российской Федерации "О космической деятельности" от 20 августа 1993 г. №5663-1 // Российская газета. 1993 г. №N 186. с изм. и допол. в ред. от 13.07.2015.
8. Сотскова О.С. Космический туризм: правовые основы // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №4-2(35). С. 110-111.
9. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство // Организация Объединенных Наций URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (дата обращения: 05.04.2016).
10. Федотова К.А. Перспективы развития правового регулирования добычи полезных ископаемых в космосе // Научный альманах. 2015. №10-4(12). С. 171-174.

EFFECTIVE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS: LOOKING FOR SOLUTIONS

С.А. Степанов,
аспирант ТюмГУ
sergey-u29@mail.ru
Научный руководитель:
И.Л. Плужник,
заведующий кафедрой иностранных
языков и межкультурной профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений ИГИП ТюмГУ,
доктор педагогических наук, доцент

1. Introduction

As it is commonly accepted, human rights are activities, conditions, and freedoms that all human beings are entitled to enjoy. However, only the governments are in a position to put in place the domestic laws and policies necessary for protection of human rights and for regulation of private and public practices that impact individuals' enjoyment of these rights. Therefore, nation states are considered as both guarantors and violators of human rights [1].

That is why effective protection of human rights is possible within integration of nation states' efforts and international involvement. The driving idea behind international human rights law is that it is the states that are in a position to violate individuals' freedoms. And respect for these freedoms may be hard to achieve without having international consensus and oversight.

As a result, in the post-World War II period, international consensus crystallized around the need to identify the individual rights and freedoms which all governments should respect, and to establish mechanisms for both promoting states' adherence to their human rights obligations and for addressing serious breaches. Thus, national governments cooperated in the establishment of the United Nations, the Organization of American States and the Council of Europe, each including among its purposes the advancement of human rights. So far, the European Court of Human Rights (further referred to as ECoHR), having been established within the latter, has been the most discussed body of human rights protection with a multitude of court proceedings every year.

2. Overview of the ECoHR activity in the field of human rights

With the view to find which human rights are most often violated it is crucial to give an overview of the ECoHR activity and its statistics.

The ECoHR is an international court set up in 1959. It rules on individual or state applications alleging violations of the civil and political rights set out in the European Convention on Human Rights (further referred to as Convention). As for the Convention itself, it is an international treaty under which the member states of the Council of Europe (including Russia) promise to secure fundamental civil and political rights, not only to their own citizens but also to everyone within their jurisdiction. The Convention, which was signed on 4 November 1950 in Rome, entered into force in 1953 [2].

Throughout its existence the Court has delivered about 18 000 judgments. Nearly half of the judgments concerned 5 member states: Turkey (3,095), Italy (2,312), Russia (1,604), Romania (1,113) and Poland (1,070).

The ECoHR judgments are binding for the countries concerned and have led governments to alter their legislation and administrative practice in a wide range of areas. The Convention supported by the Court's case-law is a powerful living instrument for meeting new challenges and consolidating the rule of law and democracy in Europe [3]. It is interesting to note that such case-law is perfectly acceptable for Russia because interpretations of the Convention are quite broad and include a variety of legal situations.